

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2410-7395-2019-1-45-59>

НОВАЦИИ В СТРУКТУРЕ И МЕТОДОЛОГИИ РАСЧЕТА ИНДЕКСА ГЛОБАЛЬНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

Д. А. Строкатов

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

В октябре 2018 г. в рамках Доклада о глобальной конкурентоспособности 2018 был представлен обновленный Индекс глобальной конкурентоспособности (ИГК) в редакции 4.0. В статье выявлены основные различия в структуре и методологии расчета ИГК в редакциях Доклада о глобальной конкурентоспособности 2017–2018 и Доклада о глобальной конкурентоспособности 2018. Обзор ряда источников показал, что исследователями не уделяется достаточного внимания новшествам в структуре и методологии расчета ИГК в новой редакции. В результате анализа структуры и методологии расчета новой редакции ИГК было выявлено, что в Индекс был внесен ряд корректировок, имеющих целью отметить важность наступления четвертой промышленной революции, уравнивать условия при расчете значения Индекса для стран, находящихся на различных стадиях экономического развития, и учесть современные тенденции развития мировой экономики. Автор также отмечает, что данные новации снизили высокую степень субъективности ИГК, устранили ряд сложностей при самостоятельном определении итогового значения Индекса и повысили прозрачность проводимых расчетов.

Ключевые слова: методология расчета, алгоритм расчета, Всемирный экономический форум, Индекс глобальной конкурентоспособности, Индекс глобальной конкурентоспособности 4.0, Доклад о глобальной конкурентоспособности.

INNOVATIONS IN THE STRUCTURE AND METHODOLOGY OF CALCULATION OF THE GLOBAL COMPETITIVENESS INDEX

Denis A. Strokatov

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

In October 2018 an updated Global Competitiveness Index (GCI) 4.0 was introduced in the Global Competitiveness Report 2018. In the article identify the main differences in the structure and methodology of calculating GCI in the editions of the Global Competitiveness Report 2017–2018 and the Global Competitiveness Report 2018. A review of a number of sources showed that researchers don't pay enough attention to innovations in the structure and methodology of calculating GCI 4.0. As a result of analyzing the structure and methodology of calculating GCI 4.0, it was revealed that a number of adjustments were made in the Index aimed at marking the importance of the Fourth Industrial Revolution, equalization the conditions when calculating the Index for countries at different stages of development, and taking into

account current tendencies of the world economy. In conclusion, the author emphasizes that these innovations have reduced the high degree of subjectivity of the GCI, eliminated a number of difficulties in independent determining the value of the Index and increased the transparency of the calculations.

Keywords: methodology of computation, algorithm of computation, the World Economic Forum, the Global Competitiveness Index, the Global Competitiveness Index 4.0, Global Competitiveness Report.

Постановка проблемы

Начиная с 1979 г. Всемирный экономический форум (ВЭФ) публикует Доклад о глобальной конкурентоспособности. Для количественного определения уровня конкурентоспособности стран эксперты ВЭФ, начиная с 2004 г., публикуют Индекс глобальной конкурентоспособности (ИГК). Данный индекс оценивает способность страны обеспечить высокий уровень благосостояния своих граждан, что в основном зависит от того, насколько эффективно страна использует имеющиеся ресурсы.

С 2018 г. ИГК рассчитывается по новой методике в редакции 4.0 (ИГК 4.0), изложенной в Докладе о глобальной конкурентоспособности 2018 [16. – С. 631–649]. Данная методика отражает наступление четвертой промышленной революции, идею которой предложил президент ВЭФ К. Шваб. По его мнению, «Принятие последствий четвертой промышленной революции стало определяющим критерием конкурентоспособности. В своем отчете Всемирный экономический форум предлагает подход для оценки того, насколько страны соответствуют этому критерию» [8. – С. 11–12]. Более того, как отмечает С. Захиди, один из соавторов Доклада: «Все страны могут быть более процветающими. Четвертая промышленная революция уравнивает возможности благодаря возможностям для экономического скачка, обмену инновационными идеями между странами и новым способам создания добавленной стоимости» [16. – С. 1].

Цель статьи – выявление основных различий в структуре и методологии расчета ИГК в редакциях Доклада о глобальной конкурентоспособности 2017–2018 [15] (далее – Доклад в редакции 2017–2018) и Доклада о глобальной конкурентоспособности 2018 (далее – Доклад в редакции 4.0).

Основной метод, используемый для достижения поставленной цели, – анализ и сопоставление структур и методологий расчета данного Индекса в двух редакциях.

Обзор литературы

ИГК охватывает своим исследованием почти 140 стран мира, содержит данные почти по 100 индивидуальным индикаторам и считается одним из наиболее авторитетных международных рейтингов конкурентоспособности. Поэтому множество исследователей обращаются к данному

Индексу с целью оценки конкурентоспособности своего государства и выявления проблем по отдельным показателям.

Многие авторы, анализируя конкурентоспособность выбранных стран и отдельных субъектов экономик с использованием Докладов в редакциях 2017–2018 и 4.0, не уделяют достаточного внимания новациям в структуре и методологии расчета ИГК.

Так, например, в работе [7] автор рассматривает сильные и слабые стороны российской экономики в рамках ИГК, проводя сопоставление позиций в рейтинге и значений субиндексов для 8 стран. Отмечается, что на конкурентоспособность отечественной экономики влияют доля государственного сектора в экономике, вводимые пакеты санкций, волатильность нефтяных цен, высокие процентные ставки и нестабильность курса рубля.

В исследовании [1] анализируется динамика позиций России в ИГК, рейтинге «Ведение бизнеса», рейтинге глобальной конкурентоспособности Международного института развития менеджмента и отечественных компаний в FT Global 500. По мнению автора, введение пакетов антироссийских санкций, начиная с 2014 г., негативно повлияло на позиции российской экономики и компаний в указанных рейтингах и продемонстрировало необходимость развития более конкурентоспособной бизнес-среды, диверсификации экономики и снижения ряда административных барьеров.

В работе [3] анализируется конкурентоспособность России и сопоставляются ее результаты в международных рейтингах со странами БРИКС. Основным критерием отбора индикаторов-преимуществ и индикаторов-недостатков в ИГК служит место, которое Российская Федерация заняла в рейтинге по данному индикатору.

В статье [4] исследуются факторы, сдерживающие рост конкурентоспособности российского бизнеса на основе анализа ИГК и Индекса конкурентоспособности бизнеса. В качестве основных причин автор выделяет высокий уровень коррупции, высокий уровень ставок налогообложения, ограниченный доступ к финансированию, государственную бюрократию и высокие темпы инфляции.

В исследовании [2] проводится корреляционный анализ позиций стран в трех индексах: ИГК, Глобальном инновационном индексе (ГИИ) и Индексе человеческого развития (ИЧР). Отмечается, что для большинства стран, охваченных исследованием, существует положительная корреляция между позициями в ИГК и ГИИ, а также в ИГК и ИЧР. По мнению автора, при разработке стратегий инновационного развития России необходимо учитывать не только компоненты ГИИ, но и показатели качества и уровня жизни населения.

В работе [6] устанавливалась взаимосвязь между рядом показателей, характеризующих состояние системы науки и инновационного разви-

тия, и позицией страны в ИГК и ГИИ на примере Германии, Нидерландов и Великобритании. Авторы приходят к выводу, что рост ВВП на душу населения, доли общих затрат на исследования и разработки, производительности труда и число исследователей не всегда приводят к росту позиций стран в указанных рейтингах.

В статье [5] рассматриваются сильные и слабые стороны экономики Казахстана в рамках ИГК. Наибольших успехов, по мнению автора, в рейтинге ИГК Казахстан добился по слагаемым «Эффективность рынка труда» и «Макроэкономическое окружение», в то время как слагаемые «Развитость финансового рынка», «Здоровье и начальное образование» и «Зрелость бизнеса» требуют более пристального внимания со стороны правительства Республики.

В исследовании [14] автор выявляет показатели, обеспечившие достаточно низкие позиции Вьетнама в рейтинге ИГК с 2006 по 2017 г. По его мнению, на международную конкурентоспособность Вьетнама отрицательно влияют структурные проблемы (преобладание секторов с низкой добавленной стоимостью, низкая отдача от инвестиций), стимулирующие налогово-бюджетная и денежно-кредитная политики (которые ведут к росту госдолга, бюджетного дефицита и более высоким темпам инфляции), бюрократические барьеры и низкий уровень инвестиций в НИР.

В работе [13] с помощью статистического пакета SPSS анализируется влияние позиции страны в ИГК на уровень выброса углекислого газа. Авторы приходят к выводу, что наблюдается положительная корреляция между местом страны в рейтинге ИГК и уровнем ее выбросов. По их мнению, положительная корреляция объясняется тем, что правительства более конкурентоспособных стран, которыми являются в основном развитые страны, стимулируют развитие новых, преимущественно экологически чистых видов производств и вынуждают фирмы-загрязнители ограничивать объемы выбросов с помощью законодательных и налоговых инициатив.

В исследовании [12] авторы, используя значения слагаемых ИГК, анализируют влияние международной конкурентоспособности на входящие и исходящие потоки прямых иностранных инвестиций. Авторы приходят к выводу, что положительное влияние конкурентоспособности национальной экономики на объем чистых прямых иностранных инвестиций зависит от степени развития экономики страны согласно классификации ВЭФ [15].

В нескольких работах также упомянуты значительные изменения, которые должны быть внесены в структуру и методологию расчета ИГК. Например, в исследовании [9] представлены предполагаемые изменения в ИГК, которые были изложены экспертами ВЭФ в приложении к До-

кладу 2017–2018. Авторы считают, что в новой редакции структура Индекса была значительно упрощена, что позволило сделать его более прозрачным и простым для понимания и анализа.

В работе [11] рассматриваются сильные и слабые стороны экономики Украины в рамках ИГК. Основными проблемами украинской экономики являются высокий уровень преступности и террористической угрозы, высокие уровни инфляции и госдолга, слабость банковской и здравоохранительной систем. Также отмечается, что изменения в методологии расчета осложняют проведение динамического анализа различных составляющих Индекса.

Таким образом, в работах, охваченных данным обзором, не уделяется достаточного внимания изменениям в структуре и методологии расчета ИГК в редакциях 2017–2018 и 4.0, хотя о данных изменениях было сообщено еще осенью 2017 г. в рамках Доклада в редакции 2017–2018 [15. – С. 353–373].

Результаты исследования

ИГК 4.0 состоит из двенадцати слагаемых, каждое из которых имеет равный удельный вес в итоговом значении индекса. Слагаемое состоит из субслагаемых, которые могут включать более мелкие группы индивидуальных индикаторов (первичных показателей), каждый из которых имеет равный удельный вес в итоговом значении более высокого уровня агрегирования (группы индикаторов, субслагаемого или слагаемого)¹.

В таблице представлены основные различия в структурах ИГК в двух редакциях.

Несмотря на то, что количество слагаемых осталось прежнее – 12, у каждого из слагаемых изменилось количество содержащихся индикаторов. Более того, только 3 слагаемых, 1 «Институты», 2 «Инфраструктура» и 10 «Размеры рынка», не изменили свои номера и названия, остальные – изменили или номер, или название (таблица).

Ниже приведены основные изменения в структуре ИГК, выявленные автором данной статьи.

1. В редакции 2017–2018 ИГК содержал три субиндекса, каждый из которых имел вес, зависящий от степени развития экономики [15. – С. 320]. В редакции 4.0 авторы разделили все слагаемые на 4 субиндекса, скорее, для удобства анализа составляющих ИГК. Однако субиндексы не имеют собственных весов и поэтому не участвуют в определении итогового значения ИГК.

¹ В силу отсутствия единообразия в переводах понятий «слагаемое» (Pillar) и «индивидуальный индикатор» (Individual indicator) в рамках данной статьи применяется терминология, используемая в трудах авторов Российской академии наук, например, [10].

Структурные различия ИГК в редакции 2017-2018 и редакции 4.0*

Название субиндекса	Название слагаемого	Количество индикаторов	Название субиндекса	Название слагаемого	Количество индикаторов
В редакции 2017-2018 [10]					
Основные условия	1. Институты	21	Стимулирующие условия	1. Институты	20
	2. Инфраструктура	9		2. Инфраструктура	12
	3. Макроэкономическое окружение	5		3. Внедрение ИКТ	5
	4. Здоровье и начальное образование	10		4. Макроэкономическая стабильность	2
	5. Высшее образование и обучение	8		5. Здоровье	1
	6. Эффективность товарных рынков	16		6. Навыки	9
Факторы эффективности	7. Эффективность рынка труда	10	Человеческий капитал	7. Рынок товаров	8
	8. Развитие финансового рынка	8		8. Рынок труда	12
	9. Технологическая подготовленность	9		9. Финансовая система	9
	10. Размер рынка	4		10. Размер рынка	2
	11. Зрелость бизнеса	10		11. Бизнес-динамизм	8
	12. Инновации	8		12. Инновационный потенциал	10
Итого					
12 слагаемых		114 индикаторов	4 субиндекса		98 индикаторов
3 субиндекса			12 слагаемых		

* Составлено на основе сопоставления ИГК [15] и ИГК 4.0 [16]

2. Наибольшей модификации подверглось слагаемое 4 «Здоровье и начальное образование» (в редакции 2017–2018). Количество индикаторов, характеризующих состояние системы здравоохранения в стране, было сокращено с восьми до одного (5.01 «Ожидаемая продолжительность жизни», в редакции 4.0). По мнению автора, это может быть связано со значительным снижением выявленных случаев заражения малярией, туберкулезом, ВИЧ и случаев детской смертности за последние годы, что учитывалось семью из восьми индикаторов в редакции 2017–2018. Поэтому 99 стран из 137 по субслагаемому 4А «Здоровье» в редакции 2017–2018 имели 6.0 условных баллов и выше, 116 стран – 5.0 и выше. Перечисленные заболевания уже не являются столь острой и актуальной проблемой для большинства стран мира. Более значительно различается ожидаемая продолжительность жизни в странах мира и колеблется почти от 49 лет (137-е место в редакции 2017–2018) до почти 84 лет (1-е место), поэтому данный индикатор был оставлен в составе слагаемого 5 «Здоровье».

3. Значительные изменения также были внесены в слагаемое 6 «Эффективность товарных рынков» (в редакции 2017–2018). Количество индикаторов было снижено в два раза – с 16 до 8. Наибольшее количество индикаторов (5) было убрано из группы «Конкуренция на местных рынках». Группа «Конкуренция на внешних рынках» была переименована в субслагаемое «Открытость торговли» (в редакции 4.0), в котором акцент сделан на тарифных и нетарифных барьерах. Как отмечают сами авторы Доклада в редакции 4.0 [16. – С. ix], более открытые экономики являются наиболее инновационными, а их рынки наиболее конкурентоспособными. Иногда глобализация экономик может привести к негативным последствиям на внутреннем рынке, таким как сокращение рабочих мест, собираемость налогов, необходимость поддержки неконкурентоспособных отраслей и т. д. Однако политический курс, проводимый лидерами стран, должен быть, скорее, направлен на использование положительных эффектов глобализации, чем на возведение тарифных и нетарифных барьеров в торговле.

4. Субслагаемые 4В «Начальное образование» и 5 «Высшее образование и обучение» были объединены в слагаемое 6 «Навыки». Авторы Доклада отошли от количественных показателей охвата населения начальным и средним профессиональным образованием и качества такого образования к показателям, характеризующим навыки недавних выпускников (субслагаемое 6А «Текущая рабочая сила») и качество подготовки будущих специалистов (субслагаемое 6В «Будущая рабочая сила»). Особое внимание в новой редакции следует обратить на подготовленность недавних выпускников (индикатор 6.04), навыки работы населения с цифровыми технологиями (индикатор 6.05), а также развитие навыков критического мышления у будущих специалистов (индикатор 6.08). По мнению авторов не так важно, какая доля населения охвачена тем или иным образованием,

намного важнее как недавние выпускники смогут применить полученные знания на практике и насколько легко будет представителям бизнеса найти требуемых специалистов.

5. Слагаемое 9 «Технологическая подготовленность» (в редакции 2017–2018) заменено на 3 «Внедрение ИКТ» (в редакции 4.0): субслагаемое 9А «Внедрение технологий» было исключено, индикаторы субслагаемого 9В «Использование ИКТ» перенесены в слагаемое 3 «Внедрение ИКТ». По мнению автора, это связано с необходимостью выделения индикаторов, связанных с внедрением и использованием базовых ИКТ – мобильной связи и сети Интернет – в рамках отдельного слагаемого. Тем самым авторы Доклада хотели подчеркнуть важность информационных технологий в рамках наступившей четвертой промышленной революции.

6. В редакции 2017–2018 ИГК содержал 114 индивидуальных индикаторов, в редакции 4.0 – 98. Как было отмечено в пунктах 2 и 3, наибольшее число индикаторов было сокращено в слагаемых, характеризующих состояние системы здравоохранения (уменьшено на 7) и эффективность товарных рынков в стране (уменьшено на 8).

7. В редакции 2017–2018 ИГК соотношение индикаторов, выраженных в натуральных величинах и полученных на основании опросных данных в рамках Обзора мнений менеджеров ВЭФ, составляло 34 к 80, в редакции 4.0 – 54 к 44, т. е. доля полученных индикаторов снизилась с 70,2 до 44,9% [16. С. 42]. Как отмечает автор Доклада, переход к использованию преимущественно тех индикаторов, значения которых можно получить на основе анализа официальной статистики, стал возможен благодаря повышению качества и достоверности предоставляемой информации, регулярному обновлению данных, а также росту количества стран, по которым стало возможным получать такие статистические данные. По мнению автора, такой переход также повышает доверие со стороны независимых исследователей к расчетным значениям показателей ИГК 4.0 и снижает высокую степень субъективности, связанную с оценкой национальной конкурентоспособности на основе преимущественно субъективных показателей.

Ниже приведены основные изменения в методологии расчета ИГК, выявленные автором данной статьи.

1. В редакции 2017–2018 вес каждого субиндекса зависел от степени развития экономики. Например, для стран, находящихся на первой стадии развития (т. е. наименее развитые страны с ВВП на душу населения меньше 2 000 долл.), наибольший вес имел субиндекс «Основные условия» (60%), для стран – на третьей стадии (т. е. наиболее развитые страны, с ВВП на душу населения больше 17 000 долл.) – субиндекс «Факторы эффективности» (50%) [15. – С.320]. Тем самым эксперты ВЭФ стремились подчеркнуть, что более бедным странам необходимо решать вопросы,

связанные с качеством институтов, инфраструктуры, образования и макроэкономики, более богатым странам – вопросы, связанные с качеством высшего образования, эффективностью рынков товаров, труда и финансов, а также технологической подготовленностью стран. В редакции 4.0 субиндексы не имеют собственных весов и не участвуют в определении итогового значения ИГК.

2. В редакции 2017–2018 все слагаемые, входившие в некоторый субиндекс, имели равный вес, при этом вес слагаемых в итоговом значении ИГК изменялся от 2,5 до 15,0% в зависимости от степени развития экономики. В редакции 4.0 все слагаемые имеют одинаковый вес в итоговом значении ИГК 4.0 равный 8,3%, независимо от степени развитости экономики.

По мнению автора, нововведения, отмеченные в пунктах 1 и 2, с одной стороны, позволят уравнивать шансы как развитых, так и развивающихся стран. В выигрыше окажутся те развивающиеся страны, которые смогли достичь определенных успехов в развитии инноваций и современных технологий, но у которых по-прежнему имеются проблемы с развитием слагаемых, входивших в «Основные условия» (в редакции 2017–2018). Вместе с тем данные изменения будут негативно влиять на итоговое значение Индекса для тех стран, в которых относительно высок уровень ВВП на душу населения, идет активное внедрение инноваций, цифровизация экономики, однако достаточно слабые результаты по таким индикаторам, как 1.07 «Независимость судебной системы», 1.09 «Свобода прессы», 1.14 «Уровень коррупции» (в редакции 4.0) и т. д. Как отмечает С. Захиди: «Сами по себе технологии – не панацея. Страны должны инвестировать в людей и институты, чтобы оправдать возложенные на технологии надежды» [16. – С. vii-ix].

Таким образом, правительство любого государства с развитой экономикой с целью повышения конкурентоспособности национальной экономики должно принимать во внимание все индикаторы, входящие в ИГК 4.0, не делая акцент на тех слагаемых, которые являлись частью субиндекса «Факторы эффективности»; в редакции 2017–2018 такие слагаемые способны были обеспечить больший прирост итогового значения Индекса за счет большего веса самого субиндекса.

3. В редакции 2017–2018 итоговая величина ИГК, значения каждого субиндекса, слагаемого, субслагаемого и группы индикаторов измерялись в условных баллах и варьировались от 1 до 7. Каждый индивидуальный индикатор был выражен либо в натуральной форме (например, индикатор 6.07 «Время, необходимое для запуска бизнеса» измерялся количеством дней) либо сразу был представлен в условных баллах (если данный индикатор был получен в рамках Обзора мнений менеджеров ВЭФ, например, 5.04 «Качество математического и естественно-технического образования»). В редакции 4.0 итоговая величина ИГК, значения каждого слагаемого, субслагаемого и группы индикаторов варьируются от 1 до 100. Величина каждого индивидуального индикатора выражена в

условных баллах, а также может быть представлена в натуральной форме (для тех индикаторов, по которым имеются статистические данные).

4. Для нормирования индикаторов, выраженных в натуральной форме, в редакции 2017–2018 по шкале от 1 до 7 использовалась формула, которую можно было найти в Докладе в редакции 2017–2018 [15. – С. 323]. В редакции 4.0 для нормирования подобных индикаторов по шкале от 1 до 100 также используется формула, представленная в Докладе в редакции 4.0 [16. – С. 642].

5. Для приведения к семибалльной шкале в редакции 2017–2018 (стобалльной – в редакции 4.0) требовалось знать величину индикатора в натуральных единицах для выбранной страны, а также минимальное и максимальное значение данного индикатора для стран, охваченных исследованием ВЭФ. Авторы Доклада в редакции 2017–2018 делали оговорку о том, что в некоторых случаях для исключения «статистических выбросов», в качестве максимального берутся иные значения, отличные от чрезмерно завышенных. Однако в самом Докладе по каждому индикатору не приводилось уточнений, какое именно значение для выбранного индикатора при расчете ИГК было определено в качестве максимального. Поэтому независимым исследователям было затруднительно самостоятельно приводить значения индивидуальных индикаторов к диапазону от 1 до 7. В редакции 4.0 для каждого индикатора указаны максимальное и минимальное значения, которые были взяты для расчета величины данного индикатора [16. – С. 646–647]. Подобный подход, по мнению автора данной статьи, позволит сделать процедуру нормирования индикаторов более прозрачной и снимет ряд затруднений, связанных с приведением к единой размерности и последующим анализом отдельных индикаторов.

6. ИГК в редакции 2017–2018 содержал 4 индикатора, которые были по два раза включены в различные слагаемые: например, индикатор 1.02 «Защищенность интеллектуальной собственности» был включен как в слагаемое 1 «Институты», так и в слагаемое 12 «Инновации». При расчете величин слагаемых, содержащих подобные индикаторы, использовалась отдельная формула [15. – С. 323], которая дополнительно осложняла проводимые расчеты. В редакции 4.0 подобные индикаторы отсутствуют.

7. В редакции 2017–2018 для групп индикаторов «Конкуренция на местных рынках» и «Конкуренция на иностранных рынках» в рамках слагаемого 6А «Эффективность товарных рынков» отсутствовал заранее определенный вес. Эксперты ВЭФ предлагали рассчитывать данные веса индивидуально для каждой страны [15. – С. 324], опираясь на значения объемов потребления, инвестиций, государственных закупок, импорта и экспорта, но не приводили в Докладе полученные значения весов, что осложняло использование индикаторов, входящие в данные группы. В редакции 4.0 у всех слагаемых, субслагаемых и групп индикаторов заранее определен вес.

В расчетных файлах¹ автором статьи были выявлены несколько ошибок, связанных, скорее всего, с высокой загруженностью экспертов ВЭФ в связи с переходом на новую методологию расчета ИГК.

Заключение

В рамках данной статьи был выявлен ряд различий в структуре и методологии расчета ИГК в двух редакциях: 2017-2018 и 4.0. По мнению автора, в работах, охваченных обзором, не уделяется достаточного внимания различиям в структуре и методологии расчета ИГК в двух редакциях в связи с тем, что новая редакции была представлена относительно недавно (в октябре 2018 г.) и исследователи еще не успели хорошо проанализировать особенности формирования и расчета ИГК 4.0.

Автором были выявлены следующие изменения в структуре ИГК 4.0 по сравнению с редакцией 2017-2018:

- субиндексы не имеют собственных весов и не участвуют в определении итогового значения ИГК;
- количество индивидуальных индикаторов было сокращено с 114 до 98: наибольшее число индикаторов было сокращено в слагаемых, характеризующих состояние системы здравоохранения (с 8 до 1) и эффективность товарных рынков (с 16 до 8);
- доля индикаторов, полученных в результате Обзора мнений менеджеров ВЭФ, снижена с 70,2 до 44,9%;
- эксперты ВЭФ перешли от количественных показателей охвата населения профессиональным образованием и качества такого образования к показателям, характеризующим навыки недавних выпускников и качество подготовки будущих специалистов;
- подчеркнута значимость информационных технологий за счет формирования отдельного слагаемого «Внедрение ИКТ».

Автором были выявлены следующие изменения в методологии расчета ИГК 4.0 по сравнению с редакцией 2017-2018:

- все слагаемые получили равный вес при расчете итогового значения ИГК независимо от степени развитости экономики;
- у всех слагаемых, субслагаемых и групп индикаторов заранее определен удельный вес в рамках более высокого показателя агрегирования;
- итоговая величина ИГК, значение каждого слагаемого, субслагаемого, группы индикаторов и индивидуального индикатора нормированы по шкале от 1 до 100;
- формула для нормирования индикаторов, выраженных в натуральных величинах, дополнена максимальными и минимальными значениями, которые были взяты для расчета величин подобных индикаторов;

¹ Dataset. – URL: <http://reports.weforum.org/global-competitiveness-report-2018/downloads/> (дата обращения: 22.11.2018).

– исключены индикаторы, которые дважды использовались для расчета различных слагаемых.

Было показано, что эксперты ВЭФ внесли ряд корректировок в структуру и методологию расчета ИГК, чтобы подчеркнуть важность наступившей четвертой промышленной революции и учесть современные тенденции развития мировой экономики. Также данные новации снизили относительно высокую степень субъективности ИГК, устранили ряд сложностей при определении итогового значения Индекса и повысили прозрачность проводимых расчетов.

По мнению автора данной статьи, подобный подход также должен быть применен к Индексу сетевой готовности¹, публикуемому экспертами ВЭФ, который по-прежнему рассчитывается по методологии, достаточно близкой к методологии ИГК в редакции 2017–2018.

Список литературы

1. Буценко И. Н., Фахретдинова Н. И. Конкурентоспособность Российской Федерации и российских компаний в международном бизнесе: оценка и методы управления // Менеджмент предпринимательской деятельности : материалы XVI Международной научно-практической конференции преподавателей, докторантов, аспирантов и студентов, 2018. – С. 472–476.
2. Ващенко Т. В. Глобальные рейтинговые индексы как возможный инструмент оценки инновационного роста России // Современные проблемы экономики и инновационного развития : I Международная научно-практическая конференция. Научный центр «Наука плюс», 2018. – С. 48–56.
3. Жугалев С. А. Оценка конкурентоспособности национальной экономики РФ // Тенденции развития науки и образования. – 2018. – Т. 37. – № 2. – С. 20–26.
4. Михайлова А. Г. Роль конкурентоспособности бизнеса в оценке международной конкурентоспособности стран // Современные социально-экономические процессы: проблемы, закономерности, перспективы : сборник статей IV Международной научно-практической конференции, 2018. – С. 35–39.
5. Овчинникова Т. В. Конкурентоспособность Республики Казахстан // Актуальные вопросы права, экономики и управления : сборник статей XIII Международной научно-практической конференции : в 2 ч., 2018. – С. 16–19.

¹ Networked Readiness Index. – URL: <http://reports.weforum.org/global-information-technology-report-2016/networked-readiness-index/> (дата обращения: 22.11.2018).

6. Попова С. М., Яник А. А. Использование данных глобальных мониторингов для разработки обоснованной научно-инновационной политики: результаты пилотного исследования // Тренды и управление. – 2018. – № 2. – С. 23–40.
7. Советова Э. С. Положение России в международных рейтингах глобальной конкурентоспособности // Научное сообщество студентов: междисциплинарные исследования : сборник статей по материалам XLVI международной студенческой научно-практической конференции, 2018. – № 11 (46). – URL: . [https://sibac.info/archive/meghdis/11\(46\).pdf](https://sibac.info/archive/meghdis/11(46).pdf) (дата обращения: 22.11.2018).
8. Шваб К. Четвертая промышленная революция. – М. : Эксмо, 2016.
9. Обзор предлагаемой методологии Глобального индекса конкурентоспособности 4.0 Всемирного экономического форума / Казахстанский институт развития индустрии. – URL: <http://kidi.gov.kz/public/publications/1419> (дата обращения: 22.11.2018)
10. Россия в зеркале международных рейтингов : информационно-справочное издание / под ред. В. И. Суслова; ИЭОПП СО РАН. Новосибирск, 2015.
11. Украина в рейтинге глобальной конкурентоспособности ВЭФ – топтание на месте. – URL: <https://istina.net.ua/informatsiia/politika/873-ukraina-v-rejtinge-globalnoj-konkurentosposobnosti-vef-toptanie-na-meste> (дата обращения: 22.11.2018)
12. Athari S. A., Shaeri K., Kirikkaleli D., Ertugrul H. M., Ozun A. Global Competitiveness and Capital Flows: Does Stage of Economic Development and Risk Rating Matter? // Asia-Pacific Journal of Accounting & Economics. – 2018. – P. 1–25.
13. Oktris L., Sitardja M. The Effect of Global Competitive Index on Carbon Disclosure // OIDA International Journal of Sustainable Development. – 2018. – Vol. 11. – № 04. – P. 35–44.
14. Phuong L. Q. Vietnam's Low National Competitiveness: Causes, Implications and Suggestions for Improvement // KIEP Research Paper. Working paper 18-01. – 2018.
15. Schwab K. The Global Competitiveness Report 2017–2018. – URL: <http://www3.weforum.org/docs/GCR2017-2018/05FullReport/TheGlobalCompetitivenessReport2017-2018.pdf> (дата обращения: 22.11.2018).
16. Schwab K. The Global Competitiveness Report 2018. – URL: <http://www3.weforum.org/docs/GCR2018/05FullReport/TheGlobalCompetitivenessReport2018.pdf> (дата обращения: 22.11.2018).

References

1. Butsenko I. N., Fahretdinova N. I. Konkurentosposobnost' Rossiyskoy Federatsii i rossiyskih kompaniy v mezhdunarodnom biznese: otsenka i metody upravleniya [Competitiveness of the Russian Federation and

Russian Companies in International Business: Evaluation and Methods], *Menedzhment predprinimatel'skoy deyatel'nosti : materialy XVI Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii prepodavateley, doktorantov, aspirantov i studentov* [Management of Entrepreneurship Activities, Materials of the XVI International Scientific-Practical Conference of Teachers, Doctoral Students, Graduate Students and Students], 2018, pp. 472-476. (In Russ.).

2. Vashchenko T. V. Global'nye reytingovye indeksy kak vozmozhnyy instrument otsenki innovatsionnogo rosta Rossii [Global Rating Index as a Possible Tool for the Assessment of Russia's Innovative Growth] *Sovremennye problemy ekonomiki i innovatsionnogo razvitiya, I Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya. Nauchnyy tsentr «Nauka plyus»* [Modern Problems of Economy and Innovative Development, I International Scientific-Practical Conference. Science Plus Research Center], 2018, pp. 48 -56. (In Russ.).

3. Zhugalev S. A. Otsenka konkurentosposobnosti natsional'noy ekonomiki RF [Assessment of the competitiveness of the national economy of the Russian Federation], *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya* [Trends of Development of Science and Education], 2018, Vol. 37, No. 2, pp. 20-26. (In Russ.).

4. Mihaylova A. G. Rol' konkurentosposobnosti biznesa v otsenke mezhdunarodnoy konkurentosposobnosti stran [The Role of Competitiveness of Business in the Estimation of International Competitiveness of Countries], *Sovremennye sotsial'no-ekonomicheskie protsessy: problemy, zakonomernosti, perspektivy, sbornik statey IV Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*, [Modern Socio-Economic Processes: Problems, Regularities, Prospects: Collection of Articles of the IV International Scientific Practical Conference], Penza, 2018. pp. 35-39. (In Russ.)

5. Ovchinnikova T. V. Konkurentosposobnost' Respubliki Kazakhstan // [Competitiveness of the Republic of Kazakhstan], *Aktual'nye voprosy prava, ekonomiki i upravleniya, sbornik statey XIII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Current Issues of Law, Economics and Management: Collection of Articles of the XIII International Scientific and Practical Conference], in 2 parts, 2018, pp. 16-19. (In Russ.).

6. Popova S. M., Yanik A. A. Ispol'zovanie dannyh global'nyh monitoringov dlya razrabotki obosnovannoy nauchno-innovatsionnoy politiki: rezul'taty pilotnogo issledovaniya [Use of Data of Global Monitoring for Development of Justified Scientific and Innovation Policy: Results of Pilot Research], *Trendy i upravlenie* [Trends and Management], 2018, No. 2, pp. 23-40. (In Russ.).

7. Sovetova E. S. Polozhenie Rossii v mezhdunarodnyh reytingah global'noy konkurentosposobnosti [Russia's Position in International Ratings of Global Competitiveness], *Nauchnoe soobshchestvo studentov: mezhdistsiplinarnye issledovaniya, sbornik statey po materialam XLVI mezhdunarodnoy studencheskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Scientific Community of Students: Interdisciplinary Research: Collection of Articles on

Materials XLVI International Student Scientific-Practical Conference], 2018, no. 11 (46). (In Russ.). Available at: [https://sibac.info/archive/meghdis/11\(46\).pdf](https://sibac.info/archive/meghdis/11(46).pdf) (accessed 22.11.2018).

8. Shvab K. Chetvertaya promyshlennaya revolyutsiya [Fourth industrial revolution]. Moscow, Ehksmo, 2016. (In Russ.).

9. Obzor predlagaemoy metodologii Global'nogo indeksa konkurentosposobnosti 4.0 Vsemirnogo ekonomicheskogo foruma [Review of the Proposed Methodology of the Global Competitiveness Index 4.0 of the World Economic Forum], Kazhastanskiy institut razvitiya industrii. (In Russ.). Available at: <http://kidi.gov.kz/public/publications/1419> (accessed 22.11.2018).

10. Rossiya v zerkale mezhdunarodnyh reytingov [Russia in the Mirror of International Ratings], informatsionno-spravochnoe izdanie, edited by. V. I. Suslov; IEHOPP SO RAN. Novosibirsk, 2015. (In Russ.).

11. Ukraina v reytinge global'noy konkurentosposobnosti VEF – toptanie na meste [Ukraine in the Ranking of Global Competitiveness of the VEF – trampling on the Spot]. (In Russ.). Available at: <https://istina.net.ua/informatsiia/politika/873-ukraina-v-rejtinge-globalnoj-konkurentosposobnosti-vef-toptanie-na-meste> (accessed 22.11.2018).

12. Athari S. A., Shaeri K., Kirikkaleli D., Ertugrul H. M., Ozun A. Global Competitiveness and Capital Flows: Does Stage of Economic Development and Risk Rating Matter? *Asia-Pacific Journal of Accounting & Economics*, 2018, p. 1–25.

13. Oktris L., Sitardja M. The Effect of Global Competitive Index on Carbon Disclosure, *OIDA International Journal of Sustainable Development*, 2018, Vol. 11, No. 4, pp. 35–44.

14. Phuong L. Q. Vietnam's Low National Competitiveness: Causes, Implications and Suggestions for Improvement // *KIEP Research Paper. Working paper*, 18–01, 2018.

15. Schwab K. The Global Competitiveness Report 2017–2018. Available at: <http://www3.weforum.org/docs/GCR2017-2018/05FullReport/TheGlobalCompetitivenessReport2017-2018.pdf> (accessed 22.11.2018).

16. Schwab K. The Global Competitiveness Report 2018. Available at: <http://www3.weforum.org/docs/GCR2018/05FullReport/TheGlobalCompetitivenessReport2018.pdf> (accessed 22.11.2018).

Сведения об авторе

Денис Андреевич Строкатов
аспирант кафедры мировой экономики
РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский
экономический университет имени
Г. В. Плеханова», 117997, Москва,
Стремянный пер., д. 36.
E-mail: strokatov.d.a@my.mgimo.ru

Information about the author

Denis A. Strokatov
Post-Graduate Student of the Department
of World Economy of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: strokatov.d.a@my.mgimo.ru